

Н. С. Лесков. Маленькая ошибка

Секрет одной московской фамилии

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989;
Том 7, с. 175-182.
OCR: sad369 (г. Омск)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вечерком, на Святках, сидя в одной благоразумной компании, было говорено о вере и о неверии. Речь шла, впрочем, не в смысле высших вопросов деизма или материализма, а в смысле веры в людей, одарённых особыми силами предвидения и прорицания, а пожалуй, даже и своего рода чудотворства. И случился тут же некто, степенный московский человек, который сказал следующее:

- Не легко это, господа, судить о том: кто живёт с верою, а который не верует, ибо разные тому в жизни бывают прилоги; случается, что разум-то наш в таковых случаях впадает в ошибки.

И после такого вступления он рассказал нам любопытную повесть, которую я постараюсь передать его же словами:

Дядюшка и тётушка мои одинаково прилежали покойному чудотворцу Ивану Яковлевичу. Особенно тётушка, - никакого дела не начинала, у него не спросившись. Сначала, бывало, сходит к нему в сумасшедший дом и посоветуется, а потом попросит его, чтобы за её дело молился. Дядюшка был себе на уме и на Ивана Яковлевича меньше полагался, однако тоже доверял иногда и носить ему дары и жертвы не препятствовал. Люди они были не богатые, но очень достаточные, - торговали чаем и сахаром из магазина в своём доме. Сыновей у них не было, а были три дочери: Капитолина Никитишна, Катерина Никитишна и Ольга Никитишна. Все они были собою недурны и хорошо знали разные работы и хозяйство. Капитолина Никитишна была замужем, только не за купцом, а за живописцем, - однако очень хороший был человек и довольно зарабатывал - всё брал подряды выгодно церкви расписывать. Одно в нём всему родству неприятно было, что работал божественное, а знал какие-то вольнодумства из Курганова "Письмовника". Любил говорить про Хаос, про Овидия, про Промифея и охотник был сравнивать баснословия с бытописанием. Если бы не это, всё бы было прекрасно. А второе - то, что у них детей не было, и дядюшку с тёткой это очень огорчало. Они ещё только первую дочь выдали замуж, и вдруг она три года была бездетна. За это других сестёр женихи обегать стали.

Тётушка спрашивала Ивана Яковлевича, через что её дочь не родит: оба, говорит, молоды и красивы, а детей нет?

Иван Яковлевич забормотал:

- Есть убо небо небесе; есть небо небесе.

Его подсказчицы перевели тётке, что батюшка велит, говорят, вашему зятю, чтобы он богу молился, а он, должно быть, у вас маловерующий.

Тётушка так и ахнула: всё, говорит, ему явлено! И стала она приставать к живописцу, чтобы он поисповедался; а тому всё трынь-трава! Ко всему легко относился... даже по постам скромное ел... и притом, слышат они стороною, будто он и червей и устриц вкушает. А жили они все в одном доме и часто сокрушались, что есть в ихнем купеческом родстве такой человек без веры.

ГЛАВА ВТОРАЯ